

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 March 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Пятнадцатая сессия
Рабочая группа по праву на развитие
Одиннадцатая сессия
Целевая группа высокого уровня по
осуществлению права на развитие
Шестая сессия
Женева, 14–22 января 2010 года

Обобщенные выводы целевой группы высокого уровня по осуществлению права на развитие

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	3
II. Краткое изложение основных выводов	6–7	3
A. Препятствия и трудности на пути осуществления целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, применительно к праву на развитие	8–14	4
B. Оценка социальных последствий в сферах торговли и развития на национальном и международном уровнях.....	15–19	6
C. Глобальные партнерства	20–62	7
III. Выводы и рекомендации: от политического обязательства к практике развития	63–82	19
A. Сильные и слабые стороны целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия	64–66	19
B. Структурные препятствия на пути к достижению экономической справедливости	67–69	20
C. Нежелание рассматривать торговлю и задолженность под углом зрения прав человека	70–72	22
D. Императивы и сложности измерения прогресса.....	73–75	23
E. Двусмысленность понятия "глобальное партнерство"	76–77	24
F. Отсутствие последовательности в политике и стимулов в целях перенесения обязательств в практическую плоскость.....	78–80	24
G. Поддержание необходимого равновесия между национальной и международной ответственностью за реализацию права на развитие	81–82	26
Приложение		
Доклады, справочные материалы, исследования консультантов и другие справочные документы Целевой группы высокого уровня по осуществлению права на развитие		27

I. Введение

1. В настоящем документе содержатся обобщенные выводы целевой группы высокого уровня по осуществлению права на развитие, представленные по просьбе Рабочей группы по праву на развитие (A/HRC/12/28, пункт 44).
2. В 2004 году, когда была учреждена целевая группа, Рабочая группа постановила, что она должна будет рассматривать: а) препятствия и трудности на пути осуществления целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в связи с правом на развитие; б) оценку социальных последствий в сферах торговли и развития на национальном и международном уровнях; и с) передовой опыт в области осуществления права на развитие (E/CN.4/2004/23, пункт 49). Целевая группа постановила, что она рассмотрит вопрос о передовом опыте в рамках двух других тем своего мандата, с тем чтобы придать обсуждениям и анализу более целенаправленный характер.
3. В 2005 году Рабочая группа предложила целевой группе изучить цель 8 в области развития, сформулированную в Декларации тысячелетия и касающуюся глобального партнерства в целях развития, и предложить критерии ее периодической оценки с целью улучшения эффективности глобальных партнерств в отношении осуществления права на развитие (E/CN.4/2005/25, пункт 54 i)).
4. В 2006 году Рабочая группа утвердила критерии права на развитие и предложила целевой группе применять их на экспериментальной основе для выбора партнерств с целью введения в действие и дальнейшего развития этих критериев, способствуя таким образом учету права на развитие в политике и оперативной деятельности соответствующих участников на национальном, региональном и международном уровнях, включая многосторонние финансовые, торговые институты и организации, занимающиеся вопросами развития (E/CN.4/2006/26, пункт 77). Эти критерии применялись в течение всего периода 2007–2009 годов (A/HRC/4/47, пункт 53; A/HRC/9/17, пункт 41, и A/HRC/12/28, пункт 46).
5. В выводах и рекомендациях содержится оценка целевой группой потенциального значения разработки критериев с точки зрения ее базового подхода к задаче оказания помощи Рабочей группе в перенесении акцента в вопросах права на развитие с политического обязательства на практическую деятельность в интересах развития, тем самым открывая путь к осуществлению предложений, касающихся дальнейшей работы, сформулированных в докладе шестой сессии (A/HRC/15/WG.2/TF/2, пункты 75–88).

II. Краткое изложение основных выводов

6. Самым трудным в деле осуществления права на развитие как в теории, так и на практике является объединение холистических представлений о правах человека, подразумевающих применение неделимых и взаимозависимых норм, предназначенных способствовать выполнению задачи максимального улучшения жизни всех индивидов и народов, с целями развития, что требует проведения основанной на твердом фундаменте экономической политики, ведущей к росту благосостояния всего населения. В принципе легче заявлять о присутствии этих факторов взаимоусиливающим характере, чем применять его на практике при проведении политики и распределении ресурсов.

7. Развитие подразумевает установление согласующихся с правами человека политических приоритетов и достижение компромиссов в вопросах распределения ресурсов и извлечения прибылей во внутри- и межвременном измерении как в ходе процессов, так и на стадии получения результатов. Во все более взаимозависимом мире другие государства и негосударственные субъекты содействуют формированию таких приоритетов и достижению компромиссов. Основная ответственность за решение приоритетных задач и обеспечение соблюдения прав человека по-прежнему лежит на государствах, призванных достигать этой цели посредством проведения национальной политики и выполнения своих обязательств по международным соглашениям. Эти широкие понятия лежат в основе выводов, изложенных здесь в кратком виде.

А. Препятствия и трудности на пути осуществления целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, применительно к праву на развитие

8. Цели Декларации тысячелетия в области развития представляют собой поддающуюся измерению совокупность важнейших этапов развития человечества, реализация которых имеет критически важное значение для построения более гуманного, основанного на принципах участия, справедливого и устойчивого мира, как это предусмотрено в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций. Достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в различной мере сдерживается такими факторами, как угрозы миру и безопасности, ухудшение качества окружающей среды, проведение неадекватной политики и нерациональное управление и отсутствие благоприятной внешней среды, обеспечивающей более выгодные условия для участия развивающихся стран в международной торговле, устойчивость задолженности и отсутствие согласования в международном плане масштабов оказания помощи.

9. Четыре различных аспекта обеспечения прав человека, включая право на развитие, заслуживают особого внимания в процессе осуществления целей Декларации тысячелетия: а) четкое и эксплицитное включение универсально признанных и юридически обязывающих правозащитных стандартов в стратегии достижения целей Декларации тысячелетия в области развития; б) неделимость и взаимозависимость прав человека в ходе разработки согласованной политики и целостной стратегии развития при решении задачи достижения целей Декларации тысячелетия; в) наличие четко определенных механизмов отчетности на национальном и международном уровнях, которые по своей природе предусматривали бы широкое участие населения, были доступными, транспарентными и эффективными; и д) мобилизация гражданского общества для использования правозащитных рамок в реализации и мониторинге усилий, прилагаемых в области развития для достижения целей Декларации тысячелетия в области развития в правозащитном аспекте.

10. Лица, ответственные за разработку политики, и практические работники, занимающиеся вопросами развития, нуждаются в четком и детально разработанном плане действий по достижению целей тысячелетия с учетом соответствующих международных договоров по правам человека, для того чтобы мобилизовать, укрепить и упрочить усилия в целях их достижения на национальном и международном уровнях. Такой план должен основываться на результатах деятельности договорных органов и специальных процедур при разработке

стратегий и политики в области осуществления целей тысячелетия¹. Прогресс в деле реализации целей и осуществления права на развитие требует эффективных действий по укреплению институционального потенциала, сокращению информационного отставания, решению проблем отчетности и с учетом местных и национальных особенностей.

11. Помимо согласования правозащитных обязательств с упомянутыми целями, лица, ответственные за разработку политики и планирование процесса развития, нуждаются в практических инструментах, включая руководящие принципы и объективные показатели, для воплощения правозащитных норм и принципов в конкретные процессы, в частности, в процесс проведения оценки социальных последствий. В 2005 году целевая группа изучила документ, подготовленный на одном из семинаров и касающийся показателей, необходимых для проведения оценки международных обязательств в контексте цели 8 (E/CN.4/2005/WG.18/TF/CRP.2), и поддержала мнение консультанта, согласно которому рамки мониторинга этой цели являются неадекватными применительно к праву на развитие, поскольку в них отсутствуют количественные показатели, временные ориентиры, меры, необходимые для решения актуальных политических проблем, и ответственность основных субъектов процесса развития. Группа согласилась с мнением о необходимости создания концептуальной структуры правозащитных показателей, необходимой для оценки результатов политики, проводимой в целях реализации прав человека и определения международной ответственности.

12. Целевая группа рекомендовала создать и обеспечить функционирование исследовательских и правозащитных групп, применяющие принципы соблюдения прав человека и гендерный подход к решению проблем развития. Эти группы могли бы обеспечить информирование и принять участие в практическом осуществлении целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в контексте страновых программ развития, включая разработку документов о стратегиях сокращения масштабов нищеты. Она также рекомендовала применять ориентированный на широкое участие подход при распределении расходов на нужды социального сектора в государственных бюджетах.

13. В тех случаях, когда неожиданные потрясения угрожают неимущим и уязвимым группам населения, усилия по достижению целей Декларации тысячелетия могут потребовать временного использования таких институциональных мер, как создание сетей социальной защиты, а также четкого адресного распределения средств и субсидий. С точки зрения обеспечения права на развитие проблема наличия институционального и финансового потенциала для поддержки сетей социальной защиты, особенно в контексте преодоления последствий внешнего воздействия на благосостояние людей, является проблемой международного масштаба. В подобных ситуациях многосторонним организациям, работающим в области торговли и развития, необходимо также предпринимать шаги в направлении оказания поддержки осуществляемым на национальном уровне усилиям по содействию принятию и дальнейшей реализации подобных мер.

¹ После того как целевая группа сформулировала данное заключение, УВКПЧ опубликовало документ "Добиваясь целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия: подход на основе прав человека", Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк/Женева, 2008 год; а ПРООН опубликовала руководство *Human Rights and the Millennium Development Goals: Making the Link*, Governance Centre, Oslo, 2007.

14. Системы социальной защиты соответствуют праву на достаточный жизненный уровень, включая социальное обеспечение в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и документами Международной организации труда. В частности, в периоды кризисов и в контексте хронической нищеты государствам необходимо добиваться, если потребуется, с помощью программ международного сотрудничества, чтобы каждый человек мог пользоваться экономическими, социальными и культурными правами. Непринятие таких мер наносит ущерб делу достижения целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия и осуществлению права на развитие. Хотя этот вывод был сделан целевой группой в апреле 2004 года, он по-прежнему сохраняет свою актуальность в период глобального финансового кризиса 2008 года.

В. Оценка социальных последствий в сферах торговли и развития на национальном и международном уровнях

15. В качестве важного элемента осуществления права на развитие на национальном и международном уровнях на пятой сессии Рабочей группы и в ходе предшествовавшего этой сессии семинара высокого уровня подчеркивалась необходимость оценки социальных последствий в процессе реализации политических решений и преодоления негативных последствий новых стратегий (E/CN.4/2004/23/Add.1). Целевая группа рассмотрела возможность расширения концепции и методологии проведения оценок, с тем чтобы они непременно включали аспекты прав человека и способствовали выявлению новых возможных направлений политики в целях осуществления права на развитие в современном глобальном контексте (см. E/CN.4/2005/WG.18/2, пункты 23–24).

16. Такая оценка социальных последствий обеспечивает важные методологические инструменты для содействия выработке конкретной политики за счет включения связанных с распределением и социальных последствий в ex ante анализ политических реформ и соглашений. Такая оценка может быть потенциально полезной для согласования политики как на национальном, так и международном уровнях и для поощрения соблюдения правозащитных стандартов, как того требует право на развитие.

17. Оценка воздействия в качестве средства определения последствий конкретных мероприятий в том или ином обществе продолжает эволюционировать и лишь с недавних пор применяется для анализа воздействия торговых соглашений на благосостояние народа. Необходимо проявлять осмотрительность при проведении таких оценок, поскольку сложная динамика экономических операций не всегда поддается четко определенному причинно-следственному анализу.

18. Разработчики политики и практические работники в сфере развития могут только извлечь пользу из проведения оценки социальных последствий, учитывая правозащитные стандарты и принципы в своей нормативной базе и методологии. Работа над методологиями оценки социальных последствий была недавно начата целым рядом учреждений и организаций, но уже видно, что избранный Всемирным банком и ОЭСР подход обеспечивает необходимую аналитическую основу, предоставляя показатели для измерения потенциальных возможностей с учетом проблематики прав человека². Оценка последствий может

² См. Сеть по вопросам сокращения масштабов нищеты, *Promoting Pro-Poor Growth: Practical Guide to Ex Ante Poverty Impact Assessment*, OECD, Paris, 2007; World Bank,

быть действительно эффективной только при наличии подлинного спроса, обработки и доступности надлежащих количественных данных, а также при наличии у властей стремления применять на практике результаты соответствующего анализа.

19. Структура права на развитие предопределяет необходимость применения такого анализа социальных последствий, который приводил бы к выявлению неблагоприятных последствий проводимой политики для беднейших и наиболее уязвимых слоев населения и разработке специальных мер в интересах улучшения их положения. Следует рекомендовать государствам проводить независимые оценки последствий заключаемых торговых соглашений для уровня бедности, прав человека и других социальных аспектов. Результаты таких оценок должны учитываться в контексте функционирования механизма обзора торговой политики и в ходе будущих торговых переговоров. Использование результатов таких оценок должно быть совместимо с "необходимостью позитивных усилий, направленных на обеспечение развивающимся странам, и особенно наименее развитым из них, гарантированной доли в росте международной торговли, соизмеримой с потребностями экономического развития", как это было признано в преамбуле Марракешской декларации, в соответствии с которой была создана Всемирная торговая организация (ВТО). Несмотря на ограниченный опыт, оценка воздействия на права человека будет иметь дополнительное значение с учетом нормативного содержания права на развитие³. Государствам следует также рассмотреть положения о специальном и дифференцированном режиме, предусмотренном в соглашениях Всемирной торговой организации, в целях повышения их эффективности в качестве инструментов согласования правозащитных требований и потребностей многосторонней торговли.

С. Глобальные партнерства

20. Цель 8 в области развития, сформулированная в Декларации тысячелетия, в которой центральное место принадлежит международному сотрудничеству, представляет собой рамочную основу, соответствующую международным обязательствам, сформулированным в Декларации о праве на развитие. В соответствии с рекомендациями Рабочей группы целевая группа начала конструктивный диалог и наладила сотрудничество с многосторонними учреждениями, ответственными за оказание помощи в целях развития (пункты 21–36), торговлю (пункты 37–42), обеспечение доступа к лекарствам (пункты 43–51), решение вопросов обеспечения устойчивости задолженности (пункты 52–56) и передачу технологии (пункты 57–62).

Всемирный банк, Группа по вопросам сокращения нищеты и Департамент по вопросам социального развития, *A User's Guide to Poverty and Social Impact Analysis*, Washington D.C., 2003; и Департамент по вопросам социального развития, *Social Analysis Sourcebook: Incorporating Social Dimensions into Bank-Supported Projects*, Washington D.C., 2003 (имеется на сайте: www.worldbank.org/socialanalysisourcebook).

³ "Право на развитие" несомненно играет свою роль в этом контексте, однако оно не явилось предметом какого-либо обсуждения в контексте оценки воздействия, возможно, в силу отсутствия ясности в вопросе о том, каким образом следует определять его материальное содержание". J. Harrison and A. Goller, "Trade and human rights: what does 'impact assessment' have to offer?", *Human Rights Law Review*, vol. 8, No. 4 (2008), pp. 587–615.

1. Помощь на цели развития

а) Экономическая комиссия для Африки (Организация экономического сотрудничества и развития/Комитет содействия развитию: совместный обзор эффективности развития в контексте Нового партнерства в интересах развития Африки

21. Помощь в целях развития занимает видное место среди главных средств, в особенности для некоторых развивающихся стран, достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, а также среди связанных с ними обязательств, принятых в ходе Дохинского раунда 2001 года, в Монтеррейском консенсусе 2002 года, в ходе Встречи на высшем уровне "Восьмерки" в Глениглсе в 2005 году и на Лондонском саммите Группы двадцати в 2009 году.

22. Совместный обзор эффективности развития в контексте Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД) в целом соответствует нескольким критериям права на развитие, в особенности в том, что касается национальной ответственности, подотчетности и устойчивости. Он может развивать и дополнять смежные процессы в контексте Соглашения Котону о партнерстве между Европейским союзом и африканскими странами, странами Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, Африканского механизма коллегиального обзора и процессы в рамках бреттон-вудских учреждений, такие, как подготовка документов о стратегиях сокращения масштабов нищеты (A/HRC/4/WG.2/TF/2, пункт 64). Целевая группа согласилась с оценкой консультанта, в которой говорилось, что главными трудностями, с которыми сталкиваются африканские партнеры, являются отсутствие мира, безопасности и экономического роста, коррупция, которая остается препятствием на пути достижения социально-экономического роста и развития, а также пробелы в плане формирования потенциала организационно-правовых механизмов (E/CN.4/2005/WG.18/TF/3, пункт 31).

23. Отмечается меньшая согласованность с критериями, связанными с включением прав человека и в национальную и международную политику в области развития. Управленческий компонент совместного обзора может служить полезной отправной точкой, и этот процесс может интегрировать региональные нормообразующие правозащитные документы (Африканская хартия прав человека и народов и протоколы к ней) и ориентированный на действия программный документ ОЭСР по проблемам прав человека и развития (A/HRC/4/WG.2/TF/2, пункт 64). Необходимо делать четкие ссылки на правозащитные документы и добиваться охвата всех прав человека. Такой обзор должен дополнять Африканский механизм коллегиального обзора⁴.

24. Процесс подготовки докладов о проведении совместного обзора дал возможность улучшить структуру и интегрировать концепции, вытекающие из права на развитие и правозащитных подходов к развитию. Целевая группа согласилась с мнением консультанта, что "границы действий" и "показатели исполнения" должны быть более конкретными, полезными для разработчиков политики и четко соотноситься с существующими обязательствами. Включение показателей, основанных на правозащитных документах и других договорах,

⁴ A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.2, para. 14 (d). Subsequently, OECD published *Integrating Human Rights into Development: Donor Approaches, Experiences and Challenges*, The Development Dimension Series, OECD, Paris, 2006; *DAC Action-Oriented Policy Paper On Human Rights And Development*, OECD, Paris, 2007; and *DAC Update "Human Rights and Aid Effectiveness"*, OECD, Paris, 2007.

может сделать более весомым вклад обзора в дело дальнейшего совершенствования права на развитие. Нередко случается так, что структура Совместного обзора оказывается вне связи с существующими стандартами в этой области (A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.5, пункт 53).

25. Совместный обзор может позволить оценить то, в какой степени ОЭСР и африканские страны сумели выполнить конкретные обязательства в каждой области, суммировать факты и провести анализ осуществляемого мониторинга без попыток его дублирования. Механизм не нацелен конкретно на неимущих и наиболее маргинализированных. Этот дефект следует исправить путем включения в его вопросы целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, проблемы недискриминации и положения уязвимых групп, в особенности в наиболее бедных районах и среди недоминирующих этнических групп, а также жителей сельских районов, женщин, детей и инвалидов (A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.5, пункты 55–56).

26. Значение Совместного обзора с точки зрения права на развитие заключается в эффективности механизма подотчетности и обеспечении переговорной позиции африканских стран в вопросах эффективности помощи. Целевая группа по-прежнему обеспокоена тем, что многие критерии права на развитие, такие как прямая ссылка на права человека, гендерная нацеленность и первоочередное внимание уязвимым и маргинализированным группам населения не получили должного внимания. Целевая группа приходит к выводу, что приоритеты политики необходимо пересмотреть в свете возросших потребностей африканских стран, обусловленных неудачей Дохинского раунда и нынешним финансовым кризисом (A/HRC/12/WG.2/TF/2, пункт 64).

б) Парижская декларация о повышении эффективности помощи

27. Парижская декларация о повышении эффективности помощи, необязательный к исполнению документ, касающийся методов эффективного распределения и предоставления официальной помощи на цели развития, не установила официального глобального партнерства, а, скорее, создала рамки двусторонних партнерских отношений между донорами и кредиторами и отдельными странами, получающими помощь. Таким образом, она имеет лишь косвенное отношение к цели 8. Рабочая группа по вопросу об эффективности помощи, созданная и управляемая Комитетом ОЭСР по оказанию помощи на цели развития при поддержке Всемирного банка, поставила перед собой задачу создать механизм для ликвидации асимметрии в системе управления и расширить возможности развивающихся стран и представителей гражданского общества высказывать свое мнение после окончания третьего Форума высокого уровня по вопросу об эффективности помощи, проведенного в Аккре в 2008 году.

28. Хотя права человека прямо не упоминаются в Парижской декларации, о них дважды говорится в Аккрской программе действий, а некоторые из ее принципов соотносятся с поддержкой права на развитие в интересах обеспечения ответственности и отчетности. Вместе с тем некоторые из ее показателей и целей, разработанных до Аккрского форума, как представляется, противоречат праву на развитие и подрывают национальные демократические процессы. Целевая группа приветствовала готовность ОЭСР исправить эти недостатки. Права человека, включая право на развитие, должны быть непосредственно включены в качестве целей в Парижскую декларацию и в заявление министров. Необходимо также включить в эти документы дополнительный обзор и рамочную основу оценки вместе с соответствующими целями и показателями, в соответствии с которыми итоги реализации Декларации должны оцениваться с точки зрения ее воздействия на право на развитие, права человека и цели в области

развития, сформулированные в Декларации тысячелетия (A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.7, пункты 86–87).

29. В Парижской декларации главное место отводится эффективности оказываемой помощи, а не конкретно итогам развития. Тем самым она менее полезна в качестве структуры, обеспечивающей повышение эффективности развития, реализацию прав человека, достижение гендерного равенства и устойчивости окружающей среды (A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.1, пункт 14). Основные причины неэффективности оказываемой помощи (ее обусловленность и непредсказуемость поступления средств для целей оказания помощи) устраняются медленно и являются серьезной проблемой с точки зрения осуществления права на развитие, в особенности в свете ответственности стран-партнеров и последовательности в проведении политики (A/HRC/4/WG.2/TF/2, пункт 66). Вместе с тем, однако, был достигнут определенный прогресс после принятия Парижской декларации в 2005 году в том, что касается снятия каких-либо условий предоставления помощи донорами – членами Организации экономического сотрудничества и развития/Комитета содействия развитию. Критерии права на развитие и принципы и практика в области защиты прав человека могут способствовать укреплению принципов взаимной отчетности и ответственности, на которые особое внимание было обращено в Аккрской повестке дня. Заслуживает также особого внимания прогресс, достигнутый в деле улучшения предсказуемости потоков помощи (хотя, к сожалению, в значительно меньшей степени, чем в деле отмены условий предоставления помощи). Несколько крупных доноров недавно перешли к среднесрочному программированию помощи совместно с их основными странами-партнерами, тем самым повысив среднесрочную предсказуемость их обязательств по оказанию помощи. Нужно добиться такого же прогресса и в вопросах предсказуемости выделяемых средств на цели развития.

30. Право на развитие может повысить эффективность оказываемой помощи, заняв центральное место в дискуссиях, но без преувеличения эффективности помощи и без введения в них понятий условности (A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.1, пункт 19). Существует ярко выраженная конгруэнтность между принципами эффективности помощи и принципами, лежащими в основе указанного права. Отводя главное место вопросам ответственности и обязательствам, обеспечивая устранение ресурсных ограничений и создавая благоприятную окружающую среду, право на развитие помогает развивающимся странам инкорпорировать права человека в политику, проводимую в целях развития. Хотя синергия между принципами ответственности страны и взаимной отчетностью и правом на развитие имеет место, их осуществление и оценка могут привести к пренебрежению другими принципами права на развитие в отсутствие механизмов рассмотрения жалоб или других средств восстановления нарушенных прав (A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.7, пункт 85).

31. Акцент на принципах, лежащих в основе права на развитие, четко прослеживается в Парижской декларации и усиливает необходимость применения этих критериев к оценке глобальных партнерств. Хотя ответственность является ключевым принципом Декларации, опыт стран свидетельствует о необходимости достижения большего прогресса в деле приведения помощи в соответствие с национальными приоритетами, обеспечения безусловного предоставления помощи и использование национальных механизмов для целей изыскания ресурсов и для обеспечения четкого руководства в сфере финансов (A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.7, пункт 86; A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.1, пункт 20). Здесь Аккрская повестка дня идет намного дальше в стремлении исправить некоторые недостатки в существующих партнерских отношениях сотрудничества в целях развития, подчеркивая важность ответственности страны, призывая пра-

вительство развивающейся страны решительнее брать на себя руководство в осуществлении своих собственных планов развития и привлекать свои парламенты и своих граждан к работе над подготовкой этой политики. Такая программа способствует созданию широкого пространства для осуществления внутренних процедур и процессов и предполагает сокращение зависимости от систем, построенных вокруг доноров, которые наносят ущерб принципам внутренней ответственности в странах – получателях помощи.

с) *Африканский механизм коллегиального обзора*

32. Целевая группа признала важное значение для права на развитие Декларации о демократии, политическом, экономическом и корпоративном управлении, которая была принята в июле 2002 года на Ассамблее глав государств и правительств Организации африканского единства. Эта Декларация и Африканский механизм коллегиального обзора могут использоваться для наблюдения за ходом осуществления права на развитие (E/CN.4/2005/WG.18/TF/3, пункт 31).

33. Африканский механизм коллегиального обзора представляет собой уникальный процесс, позволяющий проводить оценку и обзор национального управления в африканских странах в разрезе партнерства Юг-Юг. Этот механизм сохраняет автономию государств, открывает их для проведения анализа их деятельности, устанавливает льготы и стимулы, которые могут способствовать укреплению внутренней отчетности. Он способен создавать реализуемые критерии для оценки прогресса развития африканских стран и образовывать широкое пространство для участия гражданского общества.

34. Целевая группа приняла к сведению предложения, предназначенные пересмотреть вопросник механизма, служащий руководством для стран в проведении самооценки и для рассмотрения докладов. Такой пересмотр должен быть направлен на сокращение вопросника и повышение его эффективности как инструмента оценки; приведение его в соответствие с другими документами, такими как Документы о стратегии сокращения масштабов нищеты; и непосредственное инкорпорирование правозащитных критериев.

35. Функционирование механизма может быть улучшено в том, что касается последующей деятельности и реализации программы действий. Нынешняя нацеленность механизма на вынесение рекомендаций для государств-членов и обеспечение их осуществления являются отправной точкой при включении элементов права на развитие в работу над составлением четкой системы приоритетов, поддающихся оценке показателей, их более действенной интеграции в существующие планы развития и проведение всеобъемлющего обзора политики и установление контроля за ходом развития.

36. В рамках структурных реформ Африканского союза более тесное сотрудничество между Африканским механизмом коллегиального обзора, НЕПАД и Африканским союзом способствовало бы более эффективной интеграции механизма в деятельность африканских правозащитных институтов, в особенности Африканской комиссии по правам человека и народов, тем самым помогая усилиям по реализации права на развитие в соответствии со статьей 22 Африканской хартии прав человека и народов (A/HRC/8/WG.2/TF/2, пункт 54).

2. Торговля

a) *Африканские страны, страны Карибского бассейна и Тихоокеанского региона и Соглашение о партнерстве с Европейским союзом и соглашения об экономическом партнерстве*

37. Соглашение Котону содержит механизмы принятия как позитивных мер (стимулы, дополнительная помощь), так и негативных (санкции, приостановление помощи) в рамках правозащитной политики Европейского союза – африканских стран, стран Карибского бассейна и Тихоокеанского региона. Право на развитие прямо не упоминается ни в Соглашении Котону, ни в последующих соглашениях об экономическом партнерстве, заключенных между Европейским союзом и региональными группами африканских стран, стран Карибского бассейна и Тихоокеанского региона.

38. Целевая группа посчитала необходимым уделять большее внимание взаимоусиливающим обязательствам Соглашения Котону и критериям права на развитие и высказалась за то, чтобы контрольные показатели мониторинга включались в последующие соглашения. Сохранение особого и дифференцированного режима обращения со странами АКТ и признание целесообразности строго ориентированных на страны систем компенсации расходов на перестройку и предоставление дополнительных ресурсов для укрепления потенциала в области торговли, наряду с независимым мониторингом и оценкой также получили поддержку (A/HRC/8/WG.2/TF/2, пункт 64). Вместе с тем целевая группа выразила обеспокоенность по поводу существования нетарифных барьеров для торговли, включая чрезмерно ограничительные санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры для торговли и процедуры правил происхождения. Хотя статьи соглашения, касающиеся прав человека, все чаще стали рассматриваться как содержащие условия и санкции в виде отмены торговых преференций, что в некоторых случаях эти положения могут быть оправданы как реакция на нарушения прав человека. Позитивный подход может послужить средством структурного содействия реализации права на развитие. Позитивные меры по созданию благоприятной среды могли бы включать в себя диверсификацию торговли, оказание помощи в интересах развития, а также поддержку профсоюзов и институциональное наращивание потенциала (A/HRC/12/WG.2/F/2, пункт 23).

39. Очевидно, что возникли видимые пробелы и недостатки в обеспечении транспарентности и проведении консультаций с правительствами-партнерами и представителями гражданского общества. Права человека составляют часть соглашений об экономическом партнерстве в силу общей применимости соответствующих положений Соглашения Котону.

40. Заключение и ратификация соглашений об экономическом партнерстве и пересмотр Соглашения Котону должны быть прозрачными и предполагать парламентский контроль и проведение консультаций с гражданским обществом (A/HRC/12/WG.2/TF/2, пункт 66). Консультации по второму обзору Соглашения Котону, запланированные на 2010 год, дают возможность оценить правозащитные нормы и рассмотреть предложения, согласующиеся с критериями права на развитие. Целевая группа выразила обеспокоенность тем, что регионализация в результате заключенных соглашений создает опасность эрозии общей переговорной позиции более слабых торговых партнеров, поэтому поддержка усилий в целях развития должна рассматриваться в качестве первоочередной задачи (A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.1, пункт 69).

41. Целевая группа отметила наличие проблем согласования различных сложных аспектов политики Европейского союза и Европейской комиссии, в особенности в том, что касается вопроса о правах человека и транспарентности в контексте политического диалога, ведущегося в соответствии со статьей 8 Соглашения Котону, и заключения соглашений об экономическом партнерстве. Общие положения о правах человека, содержащиеся в соглашении, в принципе должны быть расширены, для того чтобы отразить в них неделимость прав человека посредством охвата экономических, социальных и культурных прав, как это предусмотрено в преамбуле к Соглашению.

42. В Соглашении Котону говорится о проведении оценки воздействия принимаемых мер. В идеале такая оценка должна учитывать права человека, включая право на развитие, и критерии как торгового сотрудничества, так и сотрудничества в целях развития, тем самым способствуя применению основных показателей мониторинга развития, как это предлагали африканские страны, страны Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, а также члены Европейского парламента.

3. Доступ к основным лекарствам

а) *Межправительственная рабочая группа по здравоохранению, инновациям и интеллектуальной собственности*

43. Межправительственная рабочая группа по здравоохранению, инновациям и интеллектуальной собственности была создана в 2006 году на Всемирной ассамблее здравоохранения в целях разработки глобальной стратегии и плана действий по основанным на потребностях важнейшим медицинским исследованиям и разработкам, касающимся болезней, которые в непропорционально большой степени затрагивают развивающиеся страны, для поощрения инноваций, формирования потенциала, расширения доступа и мобилизации ресурсов. Группа конкретно занимается вопросами достижения цели 8-Е, касающейся доступа к основным лекарствам. Через посредство Глобальной стратегии и Плана действий, принятых в 2008 году Всемирной ассамблеей здравоохранения, группа стремится содействовать обеспечению доступа бедных слоев населения к основным лекарственным средствам и поощрению инноваций в производстве продукции здравоохранения и медицинского оборудования. В схемах стимулирования предусматривается устранение связи между ценообразованием и исследованиями, с тем чтобы сделать продукцию здравоохранения более дешевой и доступной (A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.1, пункт 26).

44. Целевая группа подчеркнула наличие потенциальной синергии между стратегией, планом и правом на развитие (A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.1, пункт 27). Хотя в эти документы нельзя вносить поправки, существует определенная возможность вводить принципы права на развитие в интерпретацию принципов и элементов и в осуществление стратегии и плана (A/HRC/15/WG.2/TF/CRP.2, пункт 11). Целевая группа выявила конгруэнтность между восемью элементами, предназначенными содействовать инновациям, формировать потенциал, улучшать доступ, мобилизовывать ресурсы и отслеживать и оценивать ход осуществления самой стратегии, и обязанностями государств принимать все необходимые меры по обеспечению равенства возможностей для всех в доступе к службам здравоохранения в соответствии с пунктом 8.1 Декларации о праве на развитие.

45. Целевая группа приветствовала ссылку в стратегии и плане на уставное обязательство Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) содействовать праву на охрану здоровья, но при этом выразила сожаление в связи с тем, что в

тексте была опущена ссылка на статью 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Она с озабоченностью отметила, что стратегия и план не предохраняют от включения защитных положений Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)-плюс в двусторонние торговые соглашения и не содержат других конкретных упоминаний последствий двусторонних или региональных торговых соглашений для доступа к лекарствам. Тем не менее в этих документах содержатся элементы доступности, низких цен и качества лекарств в развивающихся странах в соответствии с нормативным содержанием права на развитие. В соответствии с Замечанием общего порядка № 17 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, государства-участники должны стремиться к тому, чтобы их правовые и другие режимы, обеспечивающие охрану интеллектуальной собственности, не препятствовали соблюдению ими их основных обязательств в отношении прав на питание, здоровье и образование (E/CN.4/2005/WG.18/TF/3, пункт 67; A/HRC/12/WG.2/TF/2, пункт 74). Что касается отчетности, мониторинга, оценки и системы контроля за действиями правительств, выступающих в роли основных субъектов, несущих обязанности, и промышленных предприятий, то они соответствовали критериям права на развитие, хотя показатели, возможно, нуждаются в некотором улучшении. Относительно роли фармацевтической промышленности Целевая группа и ВОЗ отмечали потенциальную целесообразность изучения совместно с заинтересованными субъектами Руководящих принципов для фармацевтических компаний по вопросам доступа к медицинским препаратам применительно к праву на охрану здоровья. Применительно к участию были одобрены положения, касающиеся проведения Интернет-дебатов, организации региональных и межстрановых консультаций, прямого участия неправительственных организаций и экспертов и выделения средств для обеспечения охвата наименее развитых стран.

б) Специальная программа исследований и подготовки специалистов по тропическим болезням

46. Не будучи достаточно конкретной, Специальная программа исследований и подготовки специалистов по тропическим болезням содержит имплицитное обязательство в отношении прав человека и достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Она в основном нацелена на проведение исследований и осуществление практических решений в отношении распространенных в мире заболеваний, которым не уделяется достаточного внимания. В полном соответствии с критериями права на развитие последние проекты осуществляются при непосредственном участии общин, иначе говоря, сами общины решают, какой конкретный медицинский препарат будет использоваться и распространяться, обеспечивают контроль за качеством и соблюдением количественных стандартов и ведут строгий учет. Такая ориентированная на интересы общины деятельность способствует более широкому распространению некоторых лекарственных препаратов, улучшает качество оказываемых общественных услуг и содействует расширению политических прав и демократизации, тем самым внося вклад в реализацию права на развитие (A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.1, пункт 25).

47. Воздействие данной программы на инновации путем исследований и разработок в отношении инфекционных заболеваний носило ограниченный характер из-за недостатка средств и высоких цен на лекарства (A/HRC/12/WG.2/TF/2, пункт 79). В то же время руководство новых частных фондов и неправительственных организаций не обеспечивают отчетности по отношению к обществу в целом. Вызывает озабоченность то, что глобальные усилия по финансированию инициатив по борьбе с заболеваниями среди бедных зависят в

значительной степени от источников, внешних по отношению к государственным институтам и системам государственной подотчетности.

48. Целевая группа пришла к выводу, что стратегия Специальной программы ориентирована на права, поскольку ее стержнем является расширение прав и возможностей развивающихся стран и удовлетворение потребностей наиболее уязвимых групп населения. Прозрачность и подотчетность Специальной программы могут быть усилены, в частности в области контрактных соглашений с фармацевтическими компаниями в отношении цен и доступа к лекарствам, при расширении сферы охвата независимого анализа для целей взаимной отчетности. Были одобрены усилия в рамках Программы, направленные на разработку и осуществление соответствующих программ таким образом, чтобы они отражали принципы права на развитие и были прямо ориентированы на право человека на здоровье.

с) Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, малярией и туберкулезом

49. Специальная программа и Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, малярией и туберкулезом имеет единую цель – вести борьбу с основными заболеваниями, от которых страдают беднейшие слои населения в мире. Стремление улучшить доступ к системам здравоохранения и равноправному развитию, а также конкретные действия построены, главным образом, на принципах участия и наделяния расширением прав и возможностей. Элементы критерия права на развитие, которые, по мнению целевой группы, имеют непосредственное отношение к деятельности Глобального фонда, включают равенство, осознанное и активное участие и удовлетворение особых потребностей уязвимых и маргинализированных групп населения (A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.1, пункт 20).

50. Воздействие Глобального фонда на национальный потенциал в деле борьбы с упомянутыми тремя заболеваниями является особенно важным в свете цели 8. Прозрачность, приверженность принципу эффективного управления и понимание правозащитных проблем подчеркивались как наиболее важные характерные черты Глобального фонда, имеющего, однако, определенные ограничения в своих программах.

51. Программы Фонда в целом соответствуют принципам права на развитие, хотя они прямо не основаны на правозащитном подходе. Целевая группа также отметила трудности в осуществлении задач контрольных механизмов мониторинга взаимной отчетности. Фонду отведена ключевая роль в деле создания более благоприятной международной среды как для целей охраны здоровья и развития, так и для целей содействия осуществлению политической программы улучшения общественного здравоохранения, соблюдения прав человека и развития.

Приемлемый уровень задолженности

52. Заимствование на условиях приемлемого уровня задолженности является важной формой международного сотрудничества, посредством которого развивающиеся страны получают необходимые средства и возможности для содействия их всестороннему развитию в соответствии со статьей 4 Декларации о праве на развитие. Решение задачи 8-Д цели 8 требует от международного сообщества комплексным образом решить проблемы задолженности развивающихся стран с помощью национальных и международных мер, чтобы уровень задолженности был приемлемым в долгосрочном плане.

53. Целевая группа отметила, что нищета, затрагивающая наименее развитые страны, усугубляется чрезмерным долговым бременем и тем, что миллиарды

долларов, выплачиваемые этими странами в счет выполнения своих обязательств по обслуживанию задолженности, отвлекают значительную часть скудных ресурсов от жизненно важных программ просвещения, здравоохранения и инфраструктуры, существенно ограничивая перспективы реализации права на развитие (A/HRC/12/WG.2/TF/2, пункт 87). Обязательства государств по обслуживанию задолженности должны в достаточной степени учитывать национальные приоритеты в области развития человеческого потенциала и сокращения масштабов нищеты в соответствии с обязательствами по защите прав человека и исходить из необходимости поддержания доверия в рамках финансовой системы (E/CN.4/2005/WG.18/TF/3, пункт 63).

54. Тяжкое бремя задолженности является главным препятствием для некоторых развивающихся стран с низким уровнем доходов в плане достижения целей и выполнения обязательств по соблюдению экономических, социальных и культурных прав. Хотя инициативы по уменьшению бремени задолженности вносят большой вклад в реализацию права на развитие, одного только списания долга оказывается недостаточно, и эта мера должна сопровождаться расширением возможностей государств, улучшением государственного управления, уважением прав человека, поощрением равноправного роста и распределения его благ (A/HRC/12/WG.2/TF/2, пункт 88).

55. Уменьшение бремени задолженности в рамках инициативы для бедных стран с высокой задолженностью и в рамках расширенной инициативы для бедных стран с высокой задолженностью привело к списанию более 117 млрд. долл. США неоплаченных долгов, что совершенно очевидно способствует реализации права на развитие, в особенности осуществлению статей 2 (3), 4 и 8 Декларации, позволяя перенацелить платежи по оплате долгов на стимулирование и совершенствование инфраструктуры и решение широкого круга социальных задач при том условии, что требуемые ресурсы будут найдены внутри страны или поступят по каналам международного сотрудничества (A/HRC/12/WG.2/TF/2, пункт 89). Заслуживает дальнейшего внимания вопрос о том, каким образом это право может быть инкорпорировано в механизмы финансирования развития путем, в частности, большего учета со стороны как кредитора, так и заемщика принципов участия, общественной активности, транспарентности, отчетности, законности, равенства и недискриминации. Целевая группа согласилась с мнением бреттон-вудских учреждений о том, что, хотя меры по облегчению долгового бремени приводят к высвобождению ресурсов, которые затем можно направить на цели развития, их следует подкреплять дополнительным финансированием для достижения поставленных целей (A/HRC/15/WG.2/TF/2, пункт 52).

56. Предоставляя развивающимся странам более широкие возможности, наделяя их более широким представительством и совершенствуя демократизацию, транспарентность и отчетность международных финансовых учреждений, можно помочь делу реализации права на развитие. Политика этих учреждений определяется теми же самыми государствами, которые уже неоднократно на различных форумах заявляли о своей поддержке праву на развитие (равно как и юридических обязательств уважать экономические, социальные и культурные права) и которые таким образом разделяют ответственность за свои действия в глобальной финансовой системе в соответствии с правом на развитие (A/HRC/15/WG.2/TF/2, пункт 64).

5. Передача технологии

а) Повестка дня для развития Всемирной организации интеллектуальной собственности

57. В оценке, содержащейся в повестке дня для развития Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), подчеркивается важность связей между правами интеллектуальной собственности и правом на развитие. Состоящая из 45 рекомендаций повестка дня, принятая в 2007 году, представляет собой важную глобальную инициативу, предназначенную для реализации права на развитие. Интеллектуальная собственность является политическим инструментом, служащим достижению важной общественной цели и цели развития, обеспечивая стимулы для инвестирования в новые технологии. Вместе с тем она может иметь и негативные последствия для распространения технологии, поскольку создаваемая ею временная монополия может ограничить сферу распространения благ, предоставляемых технологиями. В Повестке дня для развития не содержится никакой ссылки на права человека или право на развитие, однако в ней имеется много положений, которые могут соответствовать императивам осуществления этого права. Целевая группа поддерживает рекомендации Повестки дня, состоящие в том, что политика в области охраны интеллектуальной собственности должна рассматриваться в контексте национальных экономических и социальных приоритетов в области развития; что необходимо налаживать тесное сотрудничество с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, участвующими в разработке параметров интеллектуальной собственности (в особенности, Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), ВОЗ, Организацией по промышленному развитию Организации Объединенных Наций (ЮНИДО), Организацией по вопросам образования, науки и культуры Организации Объединенных Наций (ЮНЕСКО) и другими соответствующими международными организациями, в особенности ВТО)⁵; и что эта рекомендация должна быть сделана в рамках применения гибких подходов, предусмотренных в Соглашении ТРИПС⁶. Эти факторы критически важны для разработки всеобъемлющего подхода к развитию, в центре которого находится человеческая личность. В Повестке дня содержатся также положения о защите традиционных знаний и фольклора, транспарентности, участия и отчетности.

58. Практическое осуществление Повестки дня для развития находится на начальном этапе. Имея в виду проведение практических мероприятий в соответствии с правом на развитие, Целевая группа рекомендует уделить больше внимания исследованиям политики, разработке новаторских подходов для внедрения целей развития в политику охраны интеллектуальной собственности вместо того, чтобы заниматься простой передачей систем охраны интеллектуальной собственности развивающимся странам; более тесному взаимодействию с учреждениями по оказанию помощи в целях развития, в особенности учреждениями системы Организации Объединенных Наций и гражданским обществом; созданию системы мониторинга и оценки. Целевая группа вновь подтверждает значение осуществления статьи 66 (2) Соглашения ТРИПС, которая является одним из немногих правовых обязательств развитых стран разрабатывать стимулы для передачи технологии наименее развитым странам.

⁵ Рекомендация 40.

⁶ Рекомендация 14.

b) Механизм чистого развития

59. Целевая группа отметила ценность механизма чистого развития в плане изучения изменений климата как аспекта права на развитие и как части задачи 8-F цели 8 в той мере, в какой передача экологичной технологии способна улучшить перспективы устойчивого развития развивающихся стран. Хотя в этом механизме нет конкретного упоминания прав человека с точки зрения правозащитного подхода, он содержит элементы равноправия, участия, расширения прав и возможностей и устойчивости, и все они подчеркивают актуальность поощрения права на развитие и важное значение пристального внимания к этим элементам для обеспечения того, чтобы механизм вносил позитивный вклад в реализацию этого права (A/HRC/12/WG.2/TF/2, пункты 83 и 85).

60. Критические замечания в адрес этого механизма, встречающиеся в специальной литературе, касаются делаемого им упора на сокращение выбросов без уделения внимания предотвращению или минимизации негативных последствий для прав человека, народов и общин и несправедливого распределения проектов в рамках этого механизма, которые осуществляются в основном в интересах нескольких развивающихся стран, таких как Бразилия, Индия и Китай, что является отражением направлений потоков прямых иностранных инвестиций (A/HRC/15/WG.2/TF/2, пункт 39). В решении, касающемся механизма, которое было принято на совещании Сторон Киотского протокола в Копенгагене, содержались предложения по мерам содействия равному распределению при одновременном соблюдении требования обеспечения профессиональной подготовки и создания потенциала в развивающихся странах. Некоторые проекты в рамках механизма не приводят к реальному сокращению выбросов. Среди других недостатков с точки зрения права на развитие назывались все более серьезные задержки в применении жесткой процедуры утверждения проектов, а также отсутствие транспарентности, равенства, недискриминации, участия и отчетности, хотя следует сказать, что за последнее время были приняты некоторые меры по совершенствованию методологии и процедуре утверждения, включая шаги в направлении повышения уровня транспарентности. В качестве рыночного механизма он оказался более эффективным в деле сокращения расходов по уменьшению последствий стихийных бедствий, нежели в содействии устойчивому развитию и передаче "экологических технологий".

61. Некоторые проблемы в области прав человека могут быть решены путем принятия и осуществления мер по смягчению последствий выбросов парниковых газов и адаптации к климатическим изменениям, например посредством проведения оценок экологического и социального воздействия результатов проектов механизма и путем обеспечения более транспарентного и массового участия через установление более тесных связей с основными заинтересованными субъектами и предоставления затронутым субъектам возможности правовой защиты в ситуациях, когда требуемые процедуры не осуществлялись надлежащим образом или когда получаемые результаты нарушали права человека на уровне общин.

62. Несмотря на критику, механизм продолжает оставаться важным средством смягчения последствий выбросов парниковых газов и содействия устойчивому развитию и передаче технологии. Он нуждается в укреплении путем повышения его эффективности, обеспечения его социальной и экологической отдачи и учета права на развитие. Переговоры по вопросу о принятии нового соглашения по проблеме изменении климата в Мексике в 2010 году дадут еще одну возможность включить это право в компоненты развития механизма.

III. Выводы и рекомендации: от политического обязательства к практике развития

63. Главная мысль вышеприведенных обобщенных заключений целевой группы состоит в том, что, хотя перевести право на развитие с уровня политического обязательства на уровень практики развития могут только государства-члены, мы, будучи экспертами, можем извлечь надлежащие уроки в интересах международного сообщества, подвергнув детальному изучению вопрос о том, как это право рассматривается различными субъектами и в ходе процессов развития. Извлекаемые нами уроки касаются сильных и слабых сторон целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, структурных барьеров на пути к достижению экономической справедливости, сопротивления, оказываемого мерам по содействию торговле и кредитованию с точки зрения права на развитие, императивов и трудностей применения инструментов проведения измерений, неопределенностей "глобального партнерства", отсутствия логической последовательности в политике и стимулах для перехода от обязательств к практическим действиям и установления необходимого равновесия между национальной и международной ответственностью. Эти соображения создают основу предложений, касающихся будущей деятельности, содержащихся в докладе о работе шестой сессии целевой группы (A/HRC/15/WG.2/TF/2, пункты 74–88).

A. Сильные и слабые стороны целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия

64. В недалеком прошлом, даже до начала нынешнего глобального финансового кризиса, зачастую утверждалось, что цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, вряд ли удастся реализовать, в особенности в странах Африки к югу от Сахары. И тем не менее с точки зрения права на развитие мобилизация ресурсов и политическая воля учреждений Организации Объединенных Наций и правительств стали позитивным элементом при определении приоритетов, хотя и имеющих косвенное отношение к праву на развитие, но непосредственно вытекающих из обязательства Саммита тысячелетия "превратить право на развитие в реальность для всех". Можно утверждать, что существование нищеты в тех масштабах, которые мы видим сегодня, является вопиющим нарушением права на развитие. Разбивка целей на секторальные задачи соответствует основополагающему подходу к праву на развитие, в котором признается, что нищета – это более широкая концепция, чем просто констатация отсутствия доходов, требующая, как говорится в статье 8 Декларации о праве на развитие, обеспечения "равенства возможностей для всех в том, что касается доступа к основным ресурсам, образованию, питанию, жилью, занятости и справедливому распределению доходов".

65. Целевая группа сознает, что цели отделены от рамочной основы защиты прав человека. Комиссар по правам человека Организации Объединенных Наций обращала внимание на этот недостаток, указав на их взаимосвязь в распространенных ею схемах точек пересечения и опубликовав глубокий анализ того, каким образом права человека могут внести свой вклад в достижение целей, как это делается Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) (E/CN.4/2004/23/Add.1). Целевая группа выполняет свою задачу в тот момент, когда государства-члены и международные учреждения проводят обзор всей архитектуры целей на пути к совещанию высокого уровня в сентябре

2010 года, на котором будет сделан анализ прогресса в достижении этих, а также других целей международного развития. Как представляется, это даст хорошую возможность Рабочей группе очертить вызывающие озабоченность проблемы, отмеченные целевой группой, и добиться того, чтобы в новой структуре особое внимание было уделено задаче удовлетворения наиболее срочных потребностей развивающихся стран в полном соответствии с правом на развитие.

66. Однако несоответствие между макроэкономическими целями и правами человека не может быть преодолено путем принятия общего обязательства сдерживать применение некоторых видов политики; для его преодоления требуется установление таких партнерских отношений, которые предусмотрены в цели 8. Целевая группа также придерживается мнения, "что задержки в осуществлении главных инициатив в области оказания помощи, развитии торговли и решения проблемы задолженности могут серьезно помешать достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия к 2015 году" и "а продолжающееся бездействие в некоторых критических областях деятельности по осуществлению цели 8, сформулированной в Декларации тысячелетия, отражающееся на возможности достижения других семи целей тысячелетия для большинства развивающихся стран, также ставит под сомнение серьезность заявлений развитых стран в отношении развития глобальных партнерских отношений, провозглашенных в цели 8 тысячелетия и содержащейся в ней концепции взаимной отчетности и ответственности"⁷. Взаимная отчетность и взаимная ответственность лежат в основе права на развитие, а недостатки целей с точки зрения осуществления права на развитие должны быть устранены в новой архитектуре, которая должна быть создана на сентябрьском совещании.

В. Структурные препятствия на пути к достижению экономической справедливости

67. Вызывающая озабоченность увязка права на развитие со структурными препятствиями на пути к обеспечению справедливого развития в глобальном масштабе нередко интерпретируется как призыв "Юга" к "Северу" передавать ресурсы, зачастую в виде потоков помощи. Неспособность выполнить обязательства в отношении выделения на цели ОПР средств в объеме 0,7% от валового внутреннего продукта нередко приводится в обоснование неспособности реализовать право на развитие. Эти представления ошибочны. Во-первых, страны ОЭСР озабочены существованием структурных препятствий на пути к развитию в контексте обсуждаемого внесения изменений в правила, регулирующие торговлю, прямые иностранные инвестиции, миграцию, владение интеллектуальной собственностью, а также в решения, затрагивающие потоки капиталов и рабочей силы. Их активное участие в "повестках дня для развития" свидетельствует о том, что они разделяют эту озабоченность. Вместе с тем типичная ситуация, возникшая в ходе Дохинского раунда "развития" в процессе торговых переговоров, свидетельствует также о пределах взятого обязательства. Праву на развитие наносится огромный ущерб тем, что стороны, участвующие в переговорах по вопросам развития, нередко придерживаются бескомпромиссных позиций. Формальная приверженность праву на развитие сама по себе не может привести переговоры к взаимоприемлемому успешному завершению.

⁷ J. Vandemoortele, K. Malhotra & J.A. Lim, *Is MDG 8 on track as a global deal for human development?* UNDP Bureau for Development Policy, New York, 2003, pp. 14–15.

68. Помимо общих обязательств обещание осуществлять право на развитие зависит от честной оценки подхода к проблеме эффективности помощи. Целевая группа высоко оценила Аккрскую программу действий, содержащую признание того, "что гендерное равенство, уважение прав человека и экологическая устойчивость являются краеугольными камнями деятельности, направленной на достижение продолжительного воздействия на жизнь и потенциальные возможности неимущих женщин, мужчин и детей. Крайне необходимо, чтобы во всех видах политики эти вопросы рассматривались систематически и согласованно" (см. также пункт 27 выше). Реализация права на развитие требует систематического переосмысления проблемы эффективности помощи в свете всех политических последствий такого утверждения.

69. Помощь составляет относительно небольшую часть процесса развития; она не помогает странам-получателям встать на прочный путь развития и, по мнению некоторых, даже приносит им больше вреда, нежели пользы⁸. Цель 8 содержит призыв "оказать более щедрую помощь на цели развития странам, взявшим курс на сокращение масштабов нищеты". А проект тысячелетия играет главную роль в вопросах оказания помощи⁹, равно как и целевая группа по сокращению разрыва¹⁰. Призыв, содержащийся в Декларации о праве на развитие, предоставлять развивающимся странам соответствующие средства и возможности для ускорения их всестороннего развития (статья 4) в значительной степени дополняет аргумент в пользу расширения помощи. Признавая пределы помощи, целевая группа подчеркивает значение соблюдения странами-донорами обязательств в соответствии с Дохинским раундом, Монтеррейским консенсусом, Саммитом Глениглеса стран "восьмерки" и Лондонского саммита Группы двадцати в отношении расширения помощи. Целевая группа разделяет выраженную на Аккрском саммите убежденность в том, что фактор ответственности стран является ключевым. В Декларации определяются соответствующие направления национальной политики в области развития, которые государства имеют право и обязанность разрабатывать, а именно те из них, "которые направлены на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех отдельных лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и справедливом распределении создаваемых в ходе его благ" (статья 2). "Государства должны принимать меры в целях ликвидации препятствий на пути развития, возникающие в результате несоблюдения гражданских и политических прав, а также экономических, социальных и культурных прав" (статья 6). Последствия этих норм с точки зрения ответственности стран и создания "политического пространства" пока еще недостаточно изучены. Это означает, что, по крайней мере, высокая степень ответственности ложится на развивающиеся страны в плане обеспечения проведения ими политики, согласующейся с правом на развитие, а также их права на более тесное международное сотрудничество и больший объем международной помощи в той мере, в какой их политика и практика отражают эту ответственность. Такое толкование следует рассматривать не как призыв к "обусловленности", а как констатацию того фак-

⁸ См. D. Moyo, *Dead Aid: Why Aid is Not Working and How There is a Better Way for Africa*, Farrar, Straus and Giroux, New York, 2009; W. Easterly, *The White Man's Burden: Why the West's Efforts to Aid the Rest Have Done So Much Ill and So Little Good*, Penguin Press, New York, 2006. P. Collier, *The bottom billion: why the poorest countries are failing and what can be done about it*, Oxford University Press, Oxford/New York, 2007.

⁹ См. "Investing in development: a practical plan to achieve the Millennium Development Goals", UNDP, New York, 2005.

¹⁰ См. "MDG Gap Task Force Report 2009; MDG8: Strengthening the Global Partnership for Development in a Time of Crisis", UNDP, New York, 2009.

та, что прогресс в деле осуществления этого права зависит от общей ответственности доноров и развивающихся стран.

С. Нежелание рассматривать торговлю и задолженность под углом зрения прав человека

70. Активное участие ВТО в работе целевой группы, а также ЮНКТАД, в качестве полноправного институционального члена, в значительной мере способствовало глубокому изучению данного вопроса. Вместе с тем следует также сказать, что целевой группе никогда не поручалось рассматривать главную институциональную структуру для открытой торговой системы, а именно ВТО. Более того призыв Европейской комиссии к тому, чтобы целевая группа рассматривала Соглашение Котону и соглашения, касающиеся экономического партнерства, не получили поддержку, а первоначальный интерес стран Южно-американского общего рынка (МЕРКОСУР) не был подкреплен формальным приглашением заняться изучением такого партнерства. Аналогичным образом, в том, что касается проблемы задолженности, активное и весьма ценное участие бреттон-вудских учреждений в качестве институциональных членов, в особенности в том, что касается роли в организации специального заседания целевой группы по вопросам задолженности (A/HRC/15/WG.2/TF/2, пункты 49–64), включая личное участие директоров соответствующих отделов Всемирного банка и Международного валютного фонда, было весьма полезным для целевой группы в плане сбора информации, но не в плане выработки экспериментальных критериев проверки. С другой стороны, Всемирный банк внес предложение, с которым не согласилась Рабочая группа, чтобы целевая группа провела оценку эффективности Африканского плана действий, являющегося всеобъемлющей стратегической структурой, в рамках которой рассматриваются вопросы помощи, торговли, облегчения бремени задолженности и роли негосударственных субъектов в оказании поддержки развитию наиболее беднейших стран континента (A/HRC/4/47, пункт 27 и A/HRC/4/WG.2/TF/2, пункты 86–87). Целевая группа также обсудила работу Межамериканского банка развития, который занимается вопросами задолженности, региональной интеграции, развития человеческого потенциала и охраны окружающей среды. Однако никаких конкретных задач поставлено не было.

71. Несомненно, что имеются веские причины, по которым европейское сообщество и африканские страны, страны Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, страны МЕРКОСУР, Межамериканский банк развития, ВТО и международные финансовые учреждения помогают целевой группе искать другие пути, помимо диалога о применении критериев права на развитие к их собственной политике. Целевой группе нередко напоминали о том, что существуют правовые трудности, ограничивающие возможности более широкого участия перечисленных институтов. Однако такие трудности не возникали с учреждениями, занимающимися проблемами доступа к лекарствам и передачи технологии.

72. Для права на развитие характерно то, что рассматриваемые вопросы касаются всех аспектов глобальной экономики и внутренней политики, затрагивающих проблему развития и постоянного улучшения благосостояния всего населения и отдельных лиц. Этот императив не лишен внутренних противоречий, в связи с чем неизбежно сопротивление со стороны глобальных и региональных институтов, созданных для иных целей, нежели защита прав человека, а также со стороны национальных правительственных чиновников, чья политика и

практическая деятельность станет объектом пристального внимания. Рабочей группе придется учитывать эту реальность в ее деятельности по обеспечению воздействия права на развитие на практическую деятельность в целях развития. Мониторинг необходим, будь то в форме руководящих принципов или в виде обязательного для исполнения международно-правового акта, а сопротивление (за некоторым исключением) станет преградой для механизмов, занимающихся осуществлением права на развитие.

D. Императивы и сложности измерения прогресса

73. В своем докладе (A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2) целевая группа описала эволюцию усилий по разработке методов проведения количественной и качественной оценки прогресса в деле осуществления права на развитие. Некоторые правительства испытывают недоверие по отношению к "показателям", будучи, по-видимому, озабочены тем, что внутренняя политика, являющаяся прерогативой государства, получит оценку со стороны. Как уже объяснялось, разработка показателей не представляет собой некую попытку ранжировать или даже судить страны, а, скорее, стремление предоставить Рабочей группе оперативные подкритерии в форме набора методически четких инструментов, которые могут использоваться при определении наличия или стагнации прогресса, а также последующих шагов в целях поощрения осуществления права на развитие.

74. Важно также подчеркнуть, что любое измерение имеет свои пределы. Нельзя возлагать чрезмерные надежды на показатели и ориентиры, особенно если они должны привести к выработке руководящих принципов или юридически обязательных стандартов. Любое использование подобных показателей должно быть скрупулезным, устанавливающим равновесие между избирательностью и всеохватностью, практичностью и достижением всей полноты представления совокупности обязательств, присущих праву на развитие. Целевая группа не ставит перед собой задачу дать полное описание всех обязательств и правомочий, воплощенных в этом праве, а, скорее, предлагает иллюстративный набор примеров, которыми может воспользоваться Рабочая группа.

75. Инструменты для проведения измерений выполняют двоякую функцию. Во-первых, они открывают дорогу для механизма мониторинга, неформального или основанного на договоре. Решение, касающееся того, какую базу для мониторинга предпочтительнее выбрать, зависит от политической воли правительств. Вместе с тем право на развитие может быть полезным для изменения подходов к развитию только в тех случаях, когда действия лиц, ответственных за развитие, оцениваются с использованием профессионально разработанных инструментов проведения измерений. Это справедливо в отношении всех параметров развития, а наличие инструментов является первым шагом в поисках ответа на законный вопрос, задаваемый субъектами, работающими в области развития: "Что, по вашему мнению, мы должны делать иначе?" Если в подкритериях и критериях не будет дан ответ на этот вопрос, то прогресс в области осуществления права на развитие вряд ли будет достигнут. Во-вторых, правительства подтвердили, что право на развитие должно рассматриваться наравне с другими правами человека. Другие права человека в практике договорных органов, обеспечивающих наблюдение за их осуществлением, оцениваются с использованием показателей. Если право на развитие не станет объектом оценки с использованием показателей, то оно не сможет быть приравнено к другим правам человека. Аналогичный аргумент применим в отношении включения этого права в универсальный периодический обзор.

Е. Двусмысленность понятия "глобальное партнерство"

76. Рабочая группа предложила целевой группе сосредоточить свое внимание в основном на вопросах глобального партнерства для развития в том виде, в каком это понятие используется в цели 8, несмотря на его двусмысленность. Целевая группа истолковала это поручение как необходимость рассмотрения договорных режимов, соглашений и обязательств, стратегий многих субъектов, механизмов и многосторонних учреждений, отражающих глобальные или региональные усилия, направленные на решение задач, поставленных в цели 8. Ничто из них не было создано как прямое следствие принятия обязательств в соответствии с целью 8, но все они рассматривались как способствующие достижению этой цели. Ни одна из структур не наделена мандатом на содействие осуществлению права на развитие. Тем не менее они входят в совокупность субъектов, участвующих в реализации права на развитие, которые подчас осознают актуальность этого права, но чаще всего относят его к сфере межучрежденческого обмена информацией, нежели чем к числу руководящих указаний по проведению политики.

77. Этот выбор предполагаемых субъектов, участвующих в реализации права на развитие, и субъектов обязательств является результатом просьбы Рабочей группы к целевой группе сосредоточить внимание на цели 8. Целевая группа также рассмотрела другие региональные договоры, которые, возможно, заслуживают изучения (Хартия ассоциации стран Юго-Восточной Азии, Арабская хартия прав человека, содержащая отдельную статью о праве на развитие), однако заинтересованные государства сочли такое изучение преждевременным (A/HRC/8/WG.2/TF/2, пункт 82). Если предстояло бы рассмотреть всю совокупность субъектов обязательств, то Рабочей группе потребовалось бы выявить реальные возможности поставить государства перед лицом их обязанностей по отношению к их собственному народу, людям в других странах, затрагиваемых их политикой, и многосторонним учреждениям, чей мандат и программы зависят от решений их членов. Целевая группа поставила перед собой задачу внести ясность в многочисленные аспекты ответственности понимаемых таким образом партнеров, для того чтобы вовлечь в диалог всех субъектов, которые до сих пор в нем не участвовали.

Е. Отсутствие последовательности в политике и стимулов в целях перенесения обязательств в практическую плоскость

78. Еще одним препятствием на пути выполнения обязательств в области права на развитие является тот факт, что государства не перевели свою приверженность этому праву в процесс принятия решений в рамках существующих партнерских отношений. Во всех 12 партнерствах, рассмотренных по просьбе Рабочей группы, и во всех других партнерствах, рассмотренных без соответствующего прямого мандата, никто не упоминал о том, что право на развитие содержится в их резолюциях или уставных документах. Поэтому трудно ожидать от них включения права на развитие как такового в их политику и программы.

79. Мотивация для включения права на развитие не может возникнуть в отсутствие стимулов. Это право может контрастировать с большинством других стратегий в целях развития ввиду отсутствия стимулов для принятия далеко идущих мер, основанных на политических и правовых обязательствах применительно к этому праву. Там, где правовое обязательство отсутствует, как это, например, происходит в Африке, государства-участники, как правило, не пред-

принимали никаких значительных шагов, а договорные органы детально не рассматривали вопросы выполнения правовых обязательств. Правительства африканских стран должны со всей серьезностью относиться к своим обязательствам в отношении права на развитие. Однако Африканская комиссия по правам человека и народов не принимала никаких значительных мер по наблюдению за осуществлением этого права и обеспечению отчетности государств-участников, за исключением одного недавно принятого весьма важного решения о нарушении права на развитие в результате выселения группы коренных жителей с их исконных земель, расположенных в природном заповеднике¹¹. Учреждения, заинтересованные в международном сотрудничестве в соответствии с правом на развитие, не сумели изменить свою политику или поведение своих партнеров путем непосредственной ссылки на это право. Многие аспекты их политики, касающиеся, например, гендерного равенства или защиты уязвимых слоев населения, способствуют реализации этого права, однако его ценность сама по себе не может служить мотивацией для разработки такой политики и программ. В других стратегиях в области развития, таких как документы стратегии сокращения масштабов нищеты, содержатся четко сформулированные стимулы к соблюдению стандартов и процедур, которые нередко приводят к адресному финансированию или к списанию задолженности. Право на развитие может служить побудительным фактором только для тех, кто считает лежащие в его основе принципы убедительными. И наконец, преимущество уважения этого права заключается в создании справедливой глобальной и национальной среды, способствующей постоянному улучшению благосостояния всех людей. Однако поведение лиц, ответственных за принятие решений в сфере развития, редко определяется непреложной ценностью той или иной идеи. Это еще один вопрос, который должна рассматривать Рабочая группа при определении того, как следует двигаться вперед.

80. Помимо самой сути понятия международных (моральных или правовых) обязательств продолжать процесс развития, который призван быть всеобъемлющим, ориентированным на человека и уважающим его права, стимулами к серьезному восприятию этого права должны служить очевидные факты, видимые преимущества, которых можно добиться путем прямой ссылки на него при осуществлении конкретных мероприятий и политики в целях развития. Деятельность, описанная в обобщенных выводах, приведенных выше, является лишь первым шагом на пути к формированию такой доказательной базы. Целевая группа твердо убеждена в том, что, несмотря на снисходительную терпимость и даже вопреки некоторому нежеланию рассматривать это право в качестве полезной составляющей процесса развития, наиболее распространенной реакцией является признание факта существования некоей конгруэнтности между целями подобной политики и нормативным содержанием права на развитие. Следующим шагом должна стать выработка доказательств того, что изменения в политике приводят к положительным результатам. Исходя из вышесказанного, целевая группа настоятельно призывает Рабочую группу рассмотреть возможность применения критериев посредством выработки конкретных схем отчет-

¹¹ *Центр за развитие прав меньшинств (Кения) и Международная группа по защите прав меньшинств от имени Эндоруасского совета по вопросам социального обеспечения против Кении*, решение 276/2003 Африканской комиссии по правам человека и правам народов, февраль 2010 года, имеется на вебсайте www.minorityrights.org/download.php?id=748. В мае 2009 года Комиссия признала правительство Кении виновным в нарушении прав эндоруасского народа, коренной общины, включая его право на развитие, в результате его изгнания с исконных земель, чтобы создать на них природный заповедник. Африканский союз утвердил это решение на его январской сессии в Аддис-Абебе в 2010 году.

ности и проводить сбор доказательств, свидетельствующих о различиях, если таковые имеются, в действиях по поощрению права на развитие, как это рекомендуется в основном докладе¹².

G. Поддержание необходимого равновесия между национальной и международной ответственностью за реализацию права на развитие

81. Последний вопрос, на который целевая группа хотела бы обратить особое внимание, касается политических аспектов, которые не входят в сферу ее полномочий как экспертного органа. Тем не менее группа рассмотрела в историческом плане предпринимавшиеся усилия по уточнению понятия права на развитие, и поэтому хорошо понимает, что установление равновесия между национальным и международным измерениями этого права имеет ключевое значение, потому что каждое измерение отличается тем, что различные группы государств отдают ему предпочтение, и потому что в Декларации подчеркивается, что оба аспекта имеют равное основополагающее значение. Целевая группа искренне надеется на то, что эти аспекты будут рассматриваться как взаимодополняющие, а не как противоречащие друг другу. Национальная политика должна осуществляться в поддержку прав человека в ходе развития и устранять социальную несправедливость как в национальном, так и в международном планах. Таким образом, неспособность многих государств, в особенности в Африке, воспользоваться значительным повышением благосостояния своих народов объясняется наличием несправедливых структур в глобальной экономике, т.е. проблем, которые должны решаться в рамках эффективных повесток дня для развития, иными словами, посредством согласованных и одобренных изменений применительно к условиям торговли, капиталовложениям и оказанию помощи, что позволило бы развивающимся странам преодолевать исторически обусловленные проблемы и в полной мере извлекать выгоду из собственных природных и людских ресурсов.

82. Самой сложной проблемой, связанной с практической реализацией права на развитие, является для всех государств понимание неделимости и взаимозависимости "всех аспектов права на развитие", как об этом говорится в статье 9 Декларации о праве на развитие. Те, кто по политическим причинам предпочитают использование международного измерения и коллективного понимания указанного права, должны добиваться внесения коррективов в национальную политику и серьезно относиться к индивидуальным правам. Точно так же те, кто подчеркивают, что это право является главным образом правом отдельных лиц, осуществляемым с помощью национальной правозащитной политики, должны сделать все от них зависящее, для того чтобы добиться большей справедливости в глобальной политической экономике, одобряя и поддерживая осуществление различных повесток дня в области развития, соответствующих содержащемуся в Декларации тезису, согласно которому "в дополнение к усилиям, предпринимаемым развивающимися странами, необходимо эффективное международное сотрудничество в предоставлении этим странам соответствующих средств и возможностей для ускорения их всестороннего развития".

¹² Пункт 73.

Приложение

Доклады, справочные материалы, исследования консультантов и другие справочные документы Целевой группы высокого уровня по осуществлению права на развитие

<i>Сессии и доклады</i>	<i>Отчеты о технических миссиях</i>	<i>Исследования консультантов, справочные материалы и документы исследований</i>
<p>Шестая сессия 14–22 января 2010 года</p> <ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/15/WG.2/TF/2 • A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.1 (Обобщение выводов) • A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2 (Критерии и подкритерии права на развитие) 	<ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/15/WG.2/TF/CRP.1 (WIPO Development Agenda, Geneva, 13–17 July 2009) • A/HRC/15/WG.2/TF/CRP.2 (Access to essential medicines, Geneva, 19–24 June and 16 July 2009) 	<ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/15/WG.2/TF/CRP.3, Rev.1 (Clean Development Mechanism, by Marcos Orellana) • A/HRC/15/WG.2/TF/CRP.4 (The right to development criteria, report on expert consultation, 17–18 December 2009) • A/HRC/15/WG.2/TF/CRP.5 (The right to development criteria, by Maria Green and Susan Randolph)
<p>Пятая сессия 1–9 апреля 2009 года</p> <ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/12/WG.2/TF/2 • A/HRC.12/WG.2/TF.2/Corr.1 	<ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.1 (Access to essential medicines, Geneva, 12–13 November 2008) • A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.2 (The Cotonou Agreement, Brussels, 25–26 March and 29–30 April 2009) 	<ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.3/Rev.1 (The Cotonou Agreement, by Maria van Reisen) • A/HRC12/WG.2/TF/CRP.4/Rev.1 (The Global Fund to Fight AIDS, Tuberculosis and Malaria, and The Special Programme for Research and Training on Tropical Diseases, by James Love) • A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.5/Rev.1 (WHO's Intergovernmental Working Group on Public Health, Innovation and Intellectual Property, by Lisa Forman) • A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.6 (The right to development criteria, by Rajeev Malhotra) • A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.7 (The right to development criteria, report on expert meeting, 27–29 January 2009) • A/HRC/12/WG.2/TF/CRP.7/Add.1 (Selected Bibliography)

<i>Сессии и доклады</i>	<i>Отчеты о технических миссиях</i>	<i>Исследования консультантов, справочные материалы и документы исследований</i>
<p>Четвертая сессия 7–15 января 2008 года</p> <ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/8/WG.2/TF/2 	<ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.1 (The Paris Declaration on Aid Effectiveness, Paris, 13–14 September 2007) • A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.2 (ECA-OECD DAC Mutual Review of Development Effectiveness, Paris, 13–14 September 2007, Addis Ababa, 12–16 October 2007) • A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.3 (The African Peer Review Mechanism, Addis Ababa, 12–16 October 2007) • A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.4 (The Cotonou Agreement, Brussels, 19–21 September 2007) 	<ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.5 (The African Peer Review Mechanism and the ECA/OECD DAC Mutual Review of Development Effectiveness in the context of NEPAD, by Bronwen Manby) • A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.6 (The Cotonou Agreement, by James Thuo Gathii) • A/HRC/8/WG.2/TF/CRP.7 (The Paris Declaration on Aid Effectiveness, by Roberto Bissio)
<p>Третья сессия 22–26 января 2007 года</p> <ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/4/WG.2/TF/2 	-	<ul style="list-style-type: none"> • A/HRC/4/WG.2/TF/CRP.1 (Background document on the criteria for periodic evaluation of global development partnerships from the perspective of the right to development: initial analyses of the ECA/OECD-DAC Mutual Review of Development Effectiveness in the context of NEPAD, the African Peer Review Mechanism and the Paris Declaration on Aid Effectiveness)
<p>Вторая сессия 14–18 ноября 2005 года</p> <ul style="list-style-type: none"> • E/CN.4/2005/WG.18/TF/3 	-	<ul style="list-style-type: none"> • E/CN.4/2005/WG.18/TF/2 (Preliminary concept note: high level task force on the implementation of the right to development) • E/CN.4/2005/WG.18/TF/CRP.1 (The right to development and practical strategies for the implementation of the MDG, particularly Goal 8, by Fateh Azzam) • E/CN.4/2005/WG.18/TF/CRP.2 (Millennium Development Goal 8: indicators for monitoring implementation, by Sakiko Fukuda-Parr) • E/CN.4/2005/WG.18/TF/CRP.3 (Summary of submissions)

<i>Сессии и доклады</i>	<i>Отчеты о технических миссиях</i>	<i>Исследования консультантов, справочные материалы и документы исследований</i>
<p>Первая сессия 13–17 декабря 2004 года E/CN.4/2005/WG.18/2</p>		<ul style="list-style-type: none"> • HR/GVA/TF/RTD/2004/2 (Preliminary concept note: high-level task force on the implementation of the right to development) • Background paper “Millennium Development Goals and the right to development: issues, constraints and challenges”, by A.K. Shiva Kumar • Background paper “Social impact assessment in the areas of trade and development at the national and the international level”, by Robert Howse • “A human rights perspective on the Millennium Development Goals”, contribution to the work of the Millennium Project Task Force on Poverty and Economic Development, by Philip Alston • The FAO Voluntary Guidelines to Support the Progressive Realization of the Right to Adequate Food in the context of National Food Security • Mapping of the Millennium Development Goals on the relevant human rights instruments and their provisions • Note by the Secretary-General (A/59/565) transmitting the report of the Secretary-General’s High-Level Panel on Threats, Challenges and Change.